

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Фокин А.А., Шабалин В.В. — Левая оппозиция на Урале после 1927 года: планы и судьбы // Исторический журнал: научные исследования. – 2019. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0609.2019.6.31523 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31523

Левая оппозиция на Урале после 1927 года: планы и судьбы

Фокин Александр Александрович

кандидат исторических наук

доцент, кафедра Отечественной истории, Тюменский государственный университет

653000, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, 6, оф. 100

✉ alexandr.a.fokin@gmail.com

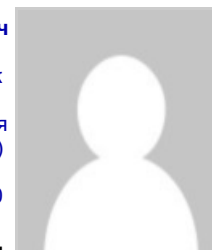
Шабалин Владислав Валерьевич

кандидат исторических наук

доцент, кафедра гуманитарных дисциплин, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Пермь)

614107, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Лебедева, 27, оф. 100

✉ vlashhh@yandex.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

Аннотация.

Статья посвящена изучению левой оппозиции, прежде всего большевиков-ленинцев, после 1927 года. Устоявшаяся в историографии точка зрения связывает исчезновение левой оппозиции после поражения в 1927 г. и высылки Льва Троцкого. Архивные документы и найденные в 2018 году тексты показывают, что даже после XV съезда ВКП(б) в стране находилось значительное количество политически активных представителей левой оппозиции. Предметом исследования выступают несколько документов из числа Тетрадей Верхнеуральского политического изолятора. Методом исследования выступает новая политическая история, которая не только рассматривает реальные политические действия, но и стремится к реконструкции символической природы политики. Впервые в исторической науке будет проведён анализ документов большевиков-ленинцев созданных на Урале в 1930-е гг. Представители левой оппозиции на Урале пытались вести политическую борьбу со сталинским режимом и, даже находясь в заключении, работали над программой преобразования СССР. Они считали, что коллективизация и форсированная индустриализация искажают ленинские идеи о социалистическом государстве и направлены на укрепление положения сталинской бюрократии.

Ключевые слова: левая оппозиция, большевики-ленинцы, троцкисты, политический изолятор, политическая борьба, коллективизация, индустриализация, Урал, Сталин, СССР

DOI:

10.7256/2454-0609.2019.6.31523

Дата направления в редакцию:

04-12-2019

Дата рецензирования:

29-11-2019

Дата публикации:

05-12-2019

Исследование поддержано грантом РФФИ (проект 19-09-00517)

В начале 2018 г. ГУФСИН России по Челябинской области сообщило, что во время ремонта в Верхнеуральской тюрьме в камере № 312 под досками пола был обнаружен тайник, в котором находились документы, датируемые 1932–1933 годами. Из Верхнеуральска документы передали в Челябинск, где они оказались доступны для изучения. Данный комплекс источников получил наименование «Тетради Верхнеуральского политического изолятора» (ТВПИ). ТВПИ напоминают о том, что представления «тоталитарной школы» о всепроникающем полицейском контроле государства не отражали того факта, что даже в сталинском СССР многие люди продолжали мыслить и порой действовать вопреки установкам режима. ТВПИ также побуждает переосмыслить устоявшийся стереотип о разгроме после 1927 г. сторонников Троцкого (большевиков-ленинцев) в СССР.

В исторической литературе сложился определенный комплекс взглядов, согласно которому большевиков-ленинцев, и в целом левую оппозицию, исключили из борьбы за ленинское наследие после XV съезда ВКП(б). Эти взгляды восходят к схеме, изложенной в партийных документах пятидесятых - восьмидесятых годов. Такой подход обедняет наши представления о политической истории советского общества. Если рассматривать левую оппозицию как представительное социально-политическое течение, имеющее корни в глубоких социокультурных тенденциях, типичных для революционного периода, то следует признать, что ее одномоментное исчезновение с политической арены вряд ли представляется возможным.

При этом в научной литературе недостаточно освещена трансформация идей и тактики борьбы левой оппозиции после XV съезда. Отдельные аспекты этой темы представлены в работах В.З. Роговина [\[1\]](#), А.В. Гусева [\[2\]](#) и В.В. Шабалина [\[3\]](#). Эти исследования дают представление о двух этапах. Хронологические рамки первого – это рубеж 20-30-х гг., когда большевики-ленинцы сочетали открытую политическую деятельность с созданием сети подпольных групп. Второй, наименее изученный этап, – это 30-е гг., когда вся деятельность переместилась в ссылки и лагеря, либо стала достоянием небольших закрытых групп единомышленников. Этот этап завершается физическим уничтожением подавляющего большинства заключенных большевиков-ленинцев в годы большого террора.

До конца 1927 г. большевики-ленинцы старались не выносить обсуждение острых

проблем за пределы партии. Когда выяснилось, что чаша весов во внутривнутрипартийной борьбе склоняется на сторону сталинской группы, лидеры оппозиции приняли решение обратиться к советскому пролетариату с целью организовать давление рабочего класса на свой авангард – ВКП (б). Первой крупной акцией в рамках новой тактики было известное выступление большевиков-ленинцев на демонстрации в Москве 7 ноября 1927 г. [4, с. 396-401]. Затем в разных частях страны к рабочим в ходе предсъездовской дискуссии (перед XV съездом ВКП (б)) обращались лидеры и активисты левой оппозиции. Например, на Урал отправилась целая группа старых, пользующихся авторитетом большевиков – членов оппозиции: С.В. Мрачковский, А.Г. Белобородов, С.Ф. Баранов и другие [5]. Но их выступления перед рабочими не помогли изменить ситуацию. Мало того, обращение к беспартийным становилось одним из поводов для лишения человека партийного билета. Например, 12 ноября 1927 г. объединенное заседание Пермского окружкома ВКП(б) и президиума ОКК постановило исключить из партии С.Ф. Баранова, который выступал перед чусовскими рабочими. Среди обвинений, помимо ведения фракционной работы, «клеветнических выпадов по адресу ЦК» и прочего, значилось то, что он «распространял среди беспартийных рабочих слухи о том, что путь Сталина – это путь расстрелов и арестов, делал заявления, что оппозиция будет апеллировать к беспартийным по внутривнутрипартийным разногласиям» [6, л. 166].

Возможность обращения к беспартийным рабочим потенциально расширила возможности левых для агитации, но существенно повлиять на исход борьбы и, в частности, шедшей в ноябре внутривнутрипартийной предсъездовской дискуссии, не смогла. На XV съезде партии в декабре 1927 г. взгляды оппозиции были признаны несовместимыми с членством в ВКП (б) [7, с. 1246]. Наиболее заметных фракционеров лишили партбилетов, многие покаяться и подчинились партийной дисциплине. Оппозиции понадобилось несколько месяцев, чтобы прийти в себя после полученного удара.

В течение 1928 г. группы большевиков-ленинцев возобновили оппозиционную деятельность, которая выражалась в распространении листовок и литературы, агитации среди рабочих, выступлениях на собраниях и т. п. акциях. Оппозиционные группы возобновили свою деятельность в центральных районах России, на Урале, Украине, Северном Кавказе. Некоторые из них начали создавать организации, налаживать связи с группами в других городах и, прежде всего, с Москвой. Судя по уральским источникам, на места из столицы продолжали выезжать эмиссары, которые возобновляли разрушенные исключениями и репрессиями связи, доставляли литературу и информацию.

Что происходило с оппозицией в провинции после XV съезда партии, можно понять, рассмотрев деятельность уральских групп большевиков-ленинцев. После съезда их деятельность на некоторое время почти замерла. Часть оппозиционеров была исключена из партии, часть покаяться и прекратила фракционную деятельность, те, кто желал продолжить борьбу, не всегда понимали, кому из вчерашних соратников можно доверять, а кому нет. Кроме того, контакты с московскими лидерами оппозиции и фракционерами из других городов прервались, и в каком направлении двигаться дальше было не ясно. Только летом 1928 г. несколько большевиков-ленинцев Свердловска приняли решение возобновить борьбу, а затем установили контакты с оппозиционерами из столицы. Вновь созданная организация имела лидера – Н.В. Разнова, руководящую группу и актив, устанавливались связи с единомышленниками из других уральских городов. До ареста, который пресек деятельность группы, большевики-ленинцы успели сделать немного. Было несколько легальных выступлений на собраниях, где они

высказывались по злободневным вопросам, которые совпадали с оппозиционной программой. Такой темой, например, являлась правая опасность. Предпринимались попытки осторожных бесед с рабочими, видимо, без особого результата. Также распространялись листовки, которые в количестве нескольких сотен были привезены из Москвы.

Работа организации осложнялась трениями внутри ее актива. Часть оппозиционеров была недовольна пассивностью руководителя, два человека – П.С. Неймышев и А.К. Сторожилов – претендовали на роль лидера и предпринимали самостоятельные действия. В организованную нелегальную деятельность на территории области было, по нашим оценкам, вовлечено около 150 человек. Среди них почти не осталось людей, занимавших крупные посты, а также членов партии с дореволюционным стажем. Остальные получили партбилеты либо во время Гражданской войны, либо позже, причем первых было большинство. Встречались среди уральских троцкистов и комсомольцы. Для ведения борьбы большевики-ленинцы соединялись в группы и организации. Появление последних было тоже новшеством. Организации отличались тем, что имели четкую иерархическую структуру с разделением функций между ее членами. На территории области группы и организации действовали в 11 населенных пунктах. Самой крупной была организация в Свердловске - более 25 человек.

Новая политическая структура просуществовала недолго – до февраля 1929 г., и не смогла достичь масштабов фракционной сети, существовавшей в Уральской области в 1927 г. Вне Свердловска контакты поддерживались с Уфалеем, Карабашем, Невьянском, Калатой и Надеждинском.

Новые группы большевиков-ленинцев, возникавшие в 1928-1930 гг., в значительной степени состояли из рабочей молодежи, и эти изменения характерны для рассматриваемого периода истории левой оппозиции. После того, как часть активных большевиков-ленинцев была отправлена в ссылки или отошла от оппозиции, ее упавшее знамя подхватила молодежь. Это новое поколение левых, которое вскоре стало преобладать в оппозиции [\[8, с. 187-189\]](#), характеризовалось тем, что из-за возраста не успело поучаствовать ни в подпольной деятельности при царе, ни в гражданской войне. Они, как правило, не являлись членами большевистской партии, хотя многие из них были комсомольцами. Эти особенности биографии приводили к тому, что молодые оппозиционеры быстрее переходили на более радикальные позиции, постепенно расходясь во мнениях со старшим поколением большевиков-ленинцев. Эти группы представителей левой оппозиции можно обозначить как «не разоружившиеся», и они видели свою задачу в продолжении борьбы со сталинским режимом.

Значительная часть из них на рубеже 1920-1930-х гг. была подвергнута репрессиям и оказалась в заключении. Но даже в ссылке и политических изоляторах они продолжали свою деятельность. Это было связано как с их идейными установками, так и с тем, что до 1934 года не было представления о том, что в Советской России могут быть масштабный политический террор и физическое уничтожение сторонников коммунизма. Представители левой оппозиции получали относительно небольшие сроки, обычно 3-5 лет, и планировали выйти на свободу и продолжить политическую борьбу. Поэтому нахождение в изоляторе они рассматривали как временное явление и время заключения тратили на выработку идейных позиций.

Как отмечает Алексей Гусев, Верхнеуральский политический изолятор, наряду с Ярославским и Суздальским, являлись центрами идейной жизни оппозиции после ее разгрома репрессивными органами. Опираясь на воспоминания Анте Цилица, который

прибыл в Верхнеуральский политический изолятор в 1930 г., Гусев сообщает об издании в изоляторе журнала «Большевик-Ленинец». Вот как Цилига описывает журнал: «Какое разнообразие мнений было представлено здесь, какая свобода в каждой статье! Какая страстность и открытость в рассмотрении не только теоретических и абстрактных проблем, но и самых актуальнейших вопросов! Возможно ли ещё реформировать систему мирными средствами или же требуется вооружённое восстание, новая революция? Сознательным или бессознательным предателем является Сталин? Его политика – это реакция или контрреволюция? Возможно ли устранить его при помощи простого смещения руководящей элиты или же необходима самая настоящая революция? Все статьи писались с абсолютной свободой, без каких бы то ни было умалчиваний, их авторы расставляли все точки над *i*, подписываясь – о, ужас! – своими полными именами» [\[9, с. 14\]](#).

Подобные описания позволяли историкам предполагать, каким могло быть содержание «Большевика-Ленинца», но лишь теперь, с обнаружением ТВПИ (структура и содержание ТВПИ были описаны в предыдущих публикациях [\[10\]](#)), у нас появилась возможность непосредственно познакомиться с текстами и сформулировать ряд новых вопросов, касающихся «советской субъективности» их авторов и того, как они воспринимали свое место в настоящем и перспективы ближайшего будущего.

До обнаружения ТВПИ представления об альтернативных путях развития СССР, которые разрабатывали представители левой оппозиции, можно было обнаружить в материалах Льва Троцкого и связанных с ним изданиях, прежде всего в «Бюллетене оппозиции». Необходимо упомянуть, что в некоторых выпусках этого издания есть информация и из Верхнеуральского политического изолятора, что свидетельствует о возможности коммуникации между заключенными и эмигрантами [\[11\]](#).

Базовой идеей, исходя из которой большевики-ленинцы строили свою программу, была концепция перманентной революции. Эта теория была актуализирована Львом Троцким, который в 1929 году пишет книгу «Перманентная революция» [\[12\]](#), сама работа увидела свет в 1930 году. Автор, полемизируя с критиками, концептуализирует данную теорию и выступает против сталинского режима, обозначая его как национал-социализм. Опираясь на работу Льва Троцкого, а также активно цитируя Владимира Ленина, представители левой оппозиции Верхнеуральского политического изолятора отмечают, что даже после социалистической революции в России страна продолжает существовать в рамках мирового разделения труда. Исходя из этого они считают, что концепция построения социализма в одной отдельной взятой стране, которая утвердилась в СССР после внутрипартийной борьбы 1920-годов, ошибочна, поскольку невозможно обеспечить национальные потребности в рамках закрытой и замкнутой системы. Также для большевиков-ленинцев была важна идея о невозможности разграничения внутренней и внешней политики. Они считали, что развитие классовой борьбы внутри страны тесно связано с общим ходом международной классовой борьбы. Поэтому в изолированной стране будут накапливаться противоречия, которые в итоге приведут ее к гибели. То есть целью социалистического государства должно быть не экономическое соревнование с капиталистическими государствами, а борьба с мировой буржуазией. Необходимо не замыкаться в рамках одной страны, а выводить диктатуру пролетариата на международный уровень [\[13\]](#).

Большевики-ленинцы воспринимали развитие СССР как часть мирового процесса, и выступали против идеи строительства социализма в одной отдельной стране. Укрепление государства они трактовали как стремление к самосохранению сталинского режима.

Важным показателем этого процесса, по их мнению, был отказ от мировой революции и дезорганизация деятельности Коминтерна. Они считали, что сталинский режим покупает у капиталистического окружения бесконфликтное существование СССР за счет «завоеваний Октября». Но это тактика воспринималась как ошибочная, поскольку для левой оппозиции любые договоренности с буржуазными государствами не могут быть устойчивыми. Поэтому отказываясь от мировой революции и строя социализм в одной стране сталинская система создает основу для усиления внутренней контрреволюции. Находясь в тюремном заключении, левая оппозиция предвещала обреченности сталинской системы и указывала на два пути развития страны: или возвращение к «традициям Октября», то есть реванш большевиков-ленинцев, или контрреволюция и крах социалистического государства [14]. Так приход нацистов (или фашистов в терминологии большевиков-ленинцев) к власти в Германии есть свидетельство роста международной контрреволюции, но при этом и показатель усиление внутренней контрреволюции. Поскольку сталинское руководство Коминтерна допускает разгром социалистов и коммунистов в Германии, то оно может допустить этот и внутри СССР.

Большевики-ленинцы считали, что государственная номенклатура в СССР постепенно подчиняет другие организации и заменяет революционные ценности своими собственными. Партия, профсоюзы, Советы и тд. превратились из рычагов диктатуры пролетариата в механизмы номенклатурного контроля. Вся реальная власть (законодательная, исполнительная и судебная) сосредотачивается в бюрократическом аппарате. Тем самым облегчая приход враждебных классов к власти. Государство ослабляет революционные силы, тем самым подрывая основы существования первого в мире социалистического государства. Левая оппозиция считала, что процессы перерождения наталкиваются на встречные процессы, на отпор со стороны рабочего класса. Работа ленинской оппозиции должна была помочь рабочему классу осмысливать происходящие события и организоваться в борьбе на защиту Октября [15]. В качестве мер борьбы с возможной контрреволюцией предлагалось развивать и укреплять массовые организации, в противовес государственным структурам. Большевики-ленинцы видели свою задачу на завоевание лидирующих позиций в этих массовых организациях. Тут очевидна параллель с борьбой за Советы в 1917 году. Даже тактически большевики-ленинцы видели себе нелегальными борцами. Результатом этой деятельности, по мнению левой оппозиции, будет политическая поляризация. С одной стороны будут возрождающиеся рабочие организации, под руководством большевиков-ленинцев, с другой стороны силы контрреволюции, которые будут концентрироваться вокруг органов исполнительной власти. Поэтому рабочие организации необходимо не только возглавить, но и вооружить, для успешной борьбы в ходе возможной Гражданской войны. Таким образом можно увидеть, что в проектах большевиков-ленинцев воспроизводится логика борьбы РСДРП(б) с политическими противниками, только теперь место царизма и белого движения занимает сталинская номенклатура.

Исходя из анализа деятельности представителей левой оппозиции на Урале после 1927 года и материалов ТВПИ можно сделать несколько выводов. Поражение лидеров оппозиции в 1927 году нанес серьезный удар по позициям большевиков-ленинцев, часть членов, в попытке сохранить положение в партии, решила капитулировать, но ряд членов решила продолжить борьбу. Прежде всего активными членами левой оппозиции на рубеже 1920-1930-х гг. являлась молодежь. Не имея опыта непосредственной нелегальной борьбы в царский период, они воспринимали идею героизации старых большевиков и участников Гражданской войны. Молодое поколение большевиков-ленинцев надеялось на продолжение борьбы и поворот в развитии страны. Выступая

против номенклатуры, они видели в ней потенциал для контрреволюции. Для них борьба со сталинской системой воспринималась не как борьба за власть внутри одной страны, а как часть мировой борьбы между социализмом и буржуазией. Свое будущее они видели в продолжении борьбы после освобождения из политических изоляторов, но массовые политические репрессии второй половины 1930-х годов не только политически, но и физически уничтожили наиболее активную часть левой оппозиции в СССР.

Библиография

1. Роговин В.З. Была ли альтернатива?: «Троцкизм»: взгляд через годы. М., 1992. 393 с.
2. Гусев А. В. Троцкистская оппозиция в конце 20-х – начале 30-х годов / Диссер ... к.и.н. Москва, 1996. 226 с.
3. Шабалин В. Пейзаж после битвы. Из истории левой оппозиции на Урале. Пермь, 2003. 169 с.
4. Дойчер И. Троцкий. Безоружный пророк. 1921-1929 гг. М., 2006. 495 с.
5. Бывший оппозиционер Кузовников о работе троцкистской партии // Правда. 1927. 23 нояб.
6. Из протокола объединенного заседания Пермского окружкома ВКП(б) и президиума Окружной контрольной комиссии об антипартийной работе С.Ф. Баранова // ПермГАСПИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 6.
7. Пятнадцатый съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.; Л., 1928. 1358 с.
8. Гусев А. В. Левокоммунистическая оппозиция в первой половине 30-х годов // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000. С. 166-192.
9. Гусев А. В. Сталинизм глазами троцкистов: дискуссии о характере сталинского режима в среде левой коммунистической оппозиции в конце 1920-х – 1930-е гг. / Политические и социальные аспекты истории сталинизма. Новые факты и интерпретации. М., 2015. С. 7-17.
10. Фокин А.А. Тетради Верхнеуральского политического изолятора: представление источника и размышления о его значении // Ab imperio. 2017. № 4. С. 177-194.
11. См. напр.: Список большевиков-ленинцев (оппозиционеров) Верхне-Уральского изолятора // Бюллетень оппозиции. 1931. Март. № 19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iskra-research.org/FI/BO/BO-19.shtml>
12. Троцкий Л. Перманентная революция. Сборник. М., 2005. 570 с.
13. Кризис революции и задачи пролетариата. Раздел I. Стратегическая линия пролетарской революции. / Документ предоставлен ГУФСИН России по Челябинской области.
14. Положение в стране и задачи большевиков-ленинцев / Документ предоставлен ГУФСИН России по Челябинской области.
15. Эволюция советского государства и опасность бонапартизма / Документ предоставлен ГУФСИН России по Челябинской области.